

«Лолите» пожелали ни пуха, ни Пера...

Комс. права - 1998 - 17 нояб. с.5

Эпохальную «Лолиту» Владимира Набокова давно уже преследуют скандал за скандалом. Последний фильм по роману, снятый Эдрианом Лайном, так и не пустили в прокат бдительные американские цензоры, хотя российские зрители посмотрели и ничего такого страшного не нашли... Теперь с «Лолитой» новая проблема, совсем другого рода. Некая 42-летняя итальянская новеллистка Пия Пера переиначила сюжет Набокова на свой лад и успела опубликовать свой опус под названием «Дневник Ло» в семи странах, пока не добралась до тех же американцев... Но в США авторские права на роман защищены вплоть до 2030 года.

Пера пересказывает известную книгу устами самой юной нимфетки, слегка изменив имена главных героев и увенчав повествование счастливым концом. Как только текст попал в литературный фонд Владимира Набокова, возглавляемый сыном писателя Дмитрием, в федеральный суд Нью-Йорка тут же был предъя-

влен иск, обвиняющий синьору в тривиальном плагиате (ее творение названо «низкопробной и дилетантской поделкой»). Издательство «Эррэр, Штраус и Жиро», собравшееся было выпустить «Дневник Ло» в Штатах, тут же пошло на попятную и, не доводя дело до суда, отказалось от своей затеи.

Прокомментировать скандальную ситуацию для «Комсомолки» согласился сам Дмитрий Набоков.

— Теперь всякий, кто попытается паразитировать на творчестве моего отца, будет знать, что это наказуемо. Жаль, конечно, что Пера удалось выпустить дневник Лолиты в Италии, Германии и некоторых других странах.

— А может, книга у нее неплохая?

— Книга — то как раз явно неважная. Пера поначалу прислала мне авторский экземпляр своей рукописи. Я не стал ей отвечать в надежде, что она правильно истолкует мое молчание.

— Но адвокаты издательства считают, что «Дневник Ло» — скорее пародия на набоковскую «Лолиту», этакая литературная шутка, и потому имеет законное право на существование! Ведь и сам Набоков ратовал за свободу творчества и самовыражения...

— Пародия — это форма критики. Сама Пера заявила, что «приняла вызов» моего отца и ответила на него. Но для чего-то ведь существуют авторские права. Иначе каждый может обращаться с изданными книгами, как пожелает: дописывать их, менять сюжет.

— Литературный фонд Владимира Набокова — это ваше основное занятие?

— В 80-е годы я отказался от карьеры оперного певца, хотя у меня был неплохой бас, довелось выступать во многих странах. Но я решил, что принесу больше пользы людям, продолжая дело моего отца. Главным образом я слежу за изданием набоковских произведений в мире. Перевожу стихи отца с русского на английский и отчасти на итальянский.

В следующем году будет широко отмечаться 100-летие со дня рождения Владимира Набокова. Мероприятия пройдут по всему свету. Не знаю, что удастся сделать в России. Уж больно неопределенная обстановка сейчас в стране. Но собираюсь приехать к 10 апреля — дате рождения отца по старому стилю. Надеюсь, что набоковский юбилей не останется незамеченным россиянами...

Андрей БАРАНОВ.
(Наш соб. корр.).

Нью-Йорк.

Фото из журнала «ПАРИ-МАТЧ».

Доминик Суэйн
и Джереми Айронс
в фильме «Лолита».

...а Пия мечтала о большом литературном теннисе

Наш корреспондент в Риме дозвонился «обидчице» Набокова, автору «Дневника Ло» Пие Пера

— Положа руку на сердце, ваша книга — все же плагиат известного произведения Набокова?

— Плагиатом это никак нельзя назвать. Лолита — это не куколка, которую унаследовал Дмитрий Набоков. «Мадонна» Рафаэля — это совсем не «Мадонна» Тициана. Вопрос в том, что, собственно, привносит автор в известный сюжет. Мы говорим о товаре или все-таки о литературе?

— Это не первая ваша книга?

— Я опубликовала три книги и много литературных переводов. В частности, перевела «Евгения Онегина» на итальянский язык.

— А что заставило вас обратиться к известному сюжету Набокова?

— В «Дневнике Ло» я пыталась дать слово

героине, которая, казалось, была лишена своего голоса и чье молчание было на самом деле оглушительным.

У Набокова Гумберт Гумберт сам признает: «Я просто не имею ни малейшего представления о том, что у моей милой на уме». «Лолита» на самом деле вовсе не о Лолите, а о самом Гумберте Гумберте. Вот еще цитата: «О, если б я только был писательницей, которая могла бы изобразить ее (Лолиту) обнаженной в чистом свете».

Все, что я сделала, — это приняла вызов Набокова, его скрытое приглашение на партию литературного тенниса, которая, как мне кажется, имеет длинную и хорошо утвердившуюся традицию.

Олег ШЕВЦОВ.

Рим.